

— Мы ждали вас, Ваше Высочество, — поприветствовал принца управляющий рудника, Пелинт. Раньше он служил Мардену, но волею судьбы и политических интриг его забросило рабом на шахту. Захватив прииск, Уэйн заметил незадачливого, но способного вельможу и назначил управляющим.

— Спасибо за радушный приём, — ответил Уэйн, выйдя из экипажа. — Подумать только, сколь скоро мы встретились. Прошу прощения, что так часто доставляю неудобства.

Принц уже посещал Джилаатское месторождение зимой во время своего путешествия, вот и почувствовал себя немного неудобно.

— Благодарю за щедрые слова, но не извольте беспокоиться. Здесь все рады встретить Ваше Высочество, ведь мы обязаны вам жизнью. Пожалуйста, пройдёмте: пусть и скромный, но мы приготовили пир.

Пелинт повёл за собой Уэйна, Ниним и их стражу.

«А жизнь-то тут меняется», — заметил Уэйн, осматриваясь вокруг.

Шахтёры стали жить лучше, и городишко процветал. Всё благодаря политике принца: он посчитал неприемлемыми каторгу и ужасные условия труда, отнимающие жизни. Люди здесь более не разменная монета, и во главу угла ставились их безопасность, жильё, еда и плата за труд. Уэйн рассудил, что горнодобывающий промысел — тот вид деятельности, где требуются знания и опыт.

Ясное дело, он не ограничился одними лишь экономическими причинами. Восстание из-за плохих условий — та ещё головная боль, а потому принц решил прослыть добродетелем. Жители шахтёрского городка встретили реформы Уэйна с ликованием и с усиленным рвением взялись за дело, оправдывая его заботу. Некоторые попытались воспользоваться всеобщим воодушевлением и уклониться от обязанностей, но парень, как неисправимый лентяй, видел их насквозь и на корню пресёк nepотребства.

Жизнь забурлила; вскоре с окрестностей потянулись купцы с зоркими глазами. Горожане радостно пошли скупать их товары, и всё больше людей смекало: здесь можно хорошо заработать. За торговцами последовали ремесленники, строители и все остальные. Жители глазом моргнуть не успели, как захудалая шахтёрская деревня превратилась в шумный город.

— Я уже спрашивал в прошлый раз, но были за это время какие-либо изменения?

— Сети тоннелей полностью восстановлены. Рабочих рук всё больше — мы можем, не останавливая добычу золота, начинать разработку новых жил.

«Дела с прииском идут в гору. Какая прелесть», — радовался про себя Уэйн.

— Рад слышать. Следите за новыми работниками, среди них могут затесаться проходимцы.

— Конечно! Будем иметь это в виду, — заверил Пелинт и почтительно поклонился.

Внезапно Уэйна ткнули под ребро.

— За лицом следи, — шикнула Ниним.

— Ой.

Похоже, он расслабился от хороших вестей. Парень тут же напустил серьезный вид.

«Чудно, с шахтой всё путём», — подвёл итог Уэйн.

Он не мог не нарадоваться. Стоило провести дорогу из столицы в рудник, как товары и люди рекой потекли. По этой же дороге они приехали сюда, даже несмотря на ещё не растаявший снег.

Сложно угадать, что выйдет из того или иного решения, но ставка своё сыграла.

«А значит, остаётся только вопрос с защитой».

Соседи станут бросать жадные взгляды в сторону шахты. А с дальнейшим ростом города желающих позариться на него будет всё больше. И Уэйн знал, кто в нужный час попытается стащить рудник; вскоре к Западу от «жемчужины натрийской короны» выросла крепость, гарнизон которой возглавил Хагал. Возвели её на случай войны с Каварином и для защиты от остатков войск Мардена.

Правда, стены ещё низки, а рвы мелки, да и солдат там мало.

— Для соблюдения сроков нам нужно втрое больше рабочей силы, не хватает материалов и провизии, — справедливо замечал Хагал.

И откуда прикажете Уэйну достать денег?

Гостей предсказуемо приняли в особняке, наиболее изысканном здании всего города. Построили его, когда этими землями ещё ведали марденские казнокрады, и служил он как раз для встречи знатных господ.

— Кстати говоря, что-то я не вижу Хагала, — заговорил Уэйн на пути к особняку.

Пелинт удручённо развёл руками.

— Сдаётся, его превосходительство ещё не пожаловал — служба не отпускает на встречу даже с Вашим Высочеством.

— Вот как? Что ж, не важно.

За беседой принц заметил, что управляющий напряжен.

Банкет прошёл как по маслу: Уэйн за едой охотно общался с шахтёрами и купцами. Они уже беседовали во время недавнего визита принца, а потому никто не выказывал волнения.

Однако в самый разгар застолья явился Хагал, нарушив идиллию.

— Ваше Высочество, прошу прощения за опоздание.

Старый вояка опустился на колени.

— Рад, что ты пришёл, но, по всей видимости, смелости тебе не занимать, коли заставляешь меня ждать, — холодно произнёс Уэйн, вращая вино в бокале.

В комнате воцарилась мертвая тишина.

— Оправданий мне нет, и я готов понести наказание, — заявил генерал, не сводя глаз со своего повелителя.

На лице принца промелькнула лукавая улыбка.

— Шучу. Мне ведомо, какой груз обязанностей ты несёшь. Присаживайся.

— Как будет угодно.

Хагал присоединился к трапезе. Уэйн больше ни слова не сказал о его опоздании — пир продолжился как ни в чем не бывало.

Когда банкет кончился, и наступил вечер, Пелинт в уголке особняка тяжело выдохнул: пир завершился благополучно, но оставались опасения, что давно снедали.

— Господин Пелинт, — окликнули его.

Мужчина обернулся.

— А, господин Раклам. Благодарю, что решили уделить мне время.

Капитан всегда сопровождал Уэйна — как в войне с Марденом, так и в поездке по стране — и часто общался с Пелинтом. Они быстро поладили.

— Пустяки. Вы хотели что-то спросить? Какие-то проблемы с ночными патрулями?

— Нет, ничего такого, — покачал тот головой, отчаянно собирая волю в кулак: он знал, что следующие слова сильно не понравятся Ракламу.

— Господин Пелинт?

— Пожалуйста, не поймите неправильно: я не верю ни одному слуху о Его Высочестве. — Этого уже оказалось достаточно, чтобы разозлить Раклама. — После его недавнего приезда прошёл слух.

— И какой же?

Управляющий стих на несколько секунд.

— Что генерал Хагал недоволен Его Высочеством и между ними разверзлась пропасть...

— Разлад между мной и Хагалом? — повторил Уэйн, сидя в своей комнате особняка.

— Похоже, молва расходитя по стране всё сильнее, — прокомментировала Ниним, стоя рядом.

Для любого правителя в здравом уме слух о раздоре с выдающимся полководцем — проблема, которая может вылиться в крупное восстание.

— Дела идут как по писаному, да, Хагал?

— Верно, — глубоко поклонился генерал. — Всё идёт по плану, как вы и предвидели.

Слух об их вражде — часть грандиозного плана Уэйна, зародившегося ещё зимой во время поездки. Принц предполагал, что мятежники без лидера и шага побоятся ступить. Вот тут-то на сцену выходит Хагал. Опытный генерал, делом проложивший себе путь к славе, он — лучший кандидат на роль главы восстания. С распространением сплетен предатели потянутся к нему. Тут-то ловушка и захлопнется.

По крайней мере, таков план.

— Никто ещё ко мне не обращался, но, полагаю, ждать осталось недолго.

— Обязательно сообщи мне, как только что-то случится.

— Как прикажете.

После недолгого разговора Хагал вышел из комнаты. Лицо Уэйна переполняло торжество, но Ниним не разделяла его чувств.

— Ты всерьёз намерен довести дело до конца?

— А ты против?

Та кивнула с видом, будто глупость какую спросили. Весь план с самого начала — ложь: никаких натянутых отношений между принцем и генералом нет. Однако так и настоящий мятеж вспыхнет. Ниним не видела смысла заходить настолько далеко.

— Знаю, чего ты боишься, но оставить в покое тех подозрительных типов я не могу.

— По-твоему они и есть те самые мятежники?

— Это я и хочу выяснить. Если окажусь прав, то участь их незавидна.

— Не забудь вовремя поприветствовать коней, если твоя интрижка затянется, — предостерегла Ниним. — Ты рискуешь репутацией Хагала. Напомню, что в родной стране он угодил в опалу и был вынужден бежать.

Для большинства репутация — всё. Особенно это касается служилых людей. Они всю жизнь играют со смертью, и порой благородно пасть на поле битвы — вся награда для солдата.

Хагал уже далеко не первый десяток разменивал, и покой душевный ему стал важнее сиюминутной выгоды. Ниним не находила идею рисковать репутацией престарелого генерала такой уж блестящей.

— Если Хагалу это в конец осточертеет, обман станет былью.

— Я говорил с ним — всё будет в ажуре. К тому же он мне с Фланией как родной дедушка.

— И ты своего дедушку подставил под удар, — заключила Ниним.

Уэйн поднял руки, признавая поражение.

— Ладно, твоя взяла. Если прока не будет, то я отступлю. Довольна?

Девушка кивнула.

Парень был с ней не согласен: план уже претворялся в жизнь и всё шло так, как и задумано.

«Накрутила себе невесть что», — проворчал он про себя.

— Готова поспорить, ты сейчас думаешь, что я накручиваю.

Уэйн даже не успел полюбопытствовать, как она прочла мысли, а его уже тянули за щеку.

— Довожу до вашего сведения, принц оптимистов, что с Хагалом нужно быть аккуратнее и...

— Да всё, понял я. Был не прав, — по-быстрому прервал он уже поднадоевшую лекцию.

Сам же полководец, выйдя из особняка, в одиночестве разглядывал ночной небосвод.

— А, вот вы где, ваше превосходительство, — окликнул его женский голос.

Хагал развернулся.

— Кажется, мы где-то уже встречались?

— Айбис, купец, и уже некоторое время приезжаю в ваш город.

Она поклонилась с грацией, совершенно не свойственной купеческому сословию.

— И что же привело вас ко мне?

— Есть известие, которое вас определённо обрадует.

— Вот как? И что же это может быть?

Айбис одарила его изящной улыбкой. В ней сплелись нежность и тьма.

— То, что в миг развеет все ваши тучи.

<http://tl.rulate.ru/book/23805/1660709>